

В. Н. Сторожев

**Состав Бежецкого
дворянства по десятиням XVII
века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Н. Сторожев
В11 Состав Бежецкого дворянства по десятям XVII века / В. Н. Сторожев – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 308 с.

ISBN 978-5-458-09962-2

Состав Бежецкого дворянства по десятям XVII века. В обработке члена
Тверской ученой архивной комиссии В.Н. Сторожева. Издание Тверской
ученой архивной комиссии.

ISBN 978-5-458-09962-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

ПАМЯТИ
НИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА

ПОПОВА

ПОСВЯЩАЕТЪ АВТОРЪ-

Настоящій выпускъ «Тверскаго дворянства XVII вѣка», заключающій въ себѣ документальныя данныя о составѣ служившаго въ XVII-мъ вѣкѣ съ Бѣжецкаго Верха дворянства, съ особеннымъ правомъ можетъ быть посвященъ памяти покойнаго члена Тверской Губернской Ученой Архивной Комиссіи и члена корреспондента Императорской Академіи Наукъ **Нила Александровича Попова**. Съ тверскимъ краемъ онъ связанъ рожденіемъ, воспитаніемъ и отчасти ученой работой, съ тверской архивной комиссіей, какъ о томъ свидѣлствуютъ журналы ея засѣданій (X, ст. 1, 17 и 19; XII, ст. 5; XVIII, 2; XIX, 2; XXIII, 3; XXVI, 5; XXXVII, 1 и др.), — постояннымъ содѣйствіемъ во многихъ ея начинаніяхъ.

Наконецъ, благодарное воспоминаніе пишущаго эти строки всего лучше можетъ выразиться въ посвященіи памяти Нила Александровича *ученой архивной работы*, которую онъ въ бытность свою въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи всегда поощрялъ съ особенной любовью, не создавая новыхъ, а наоборотъ упраздняя старыя препоны, если такъ-выя встрѣчались на непроторенномъ еще пути *ученой*, а не канцелярской архивной работы....

Посвящая настоящій выпускъ памяти Нила Александровича Попова, я предпосылаю тексту мою рѣчь о немъ, читанную въ Археологическомъ Обществѣ въ Москвѣ.

ПАМЯТИ НИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА ПОПОВА.

Р Ъ Ч Ъ,

читанная въ засѣданіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 14 января 1892-го года.

Почтенное собраніе членовъ нашего Общества, сегодня здѣсь присутствующее, быть можетъ, не откажется выслушать нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти скончавшагося 22 декабря 1891-го года одного изъ старѣйшихъ нашихъ сочленовъ Нила Александровича Попова, профессора Московскаго университета и управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи. Считаю долгомъ при этомъ предупредить, что мое коротенькое изложеніе отнюдь не претендуетъ ни на общій очеркъ дѣятельности покойнаго, ни на характеристику его личности, ни на критическую оцѣнку его учено-литературнаго формуляра. Это—именно «нѣсколько словъ», посвященныхъ доброй для насъ памяти покойнаго Н. А. со стороны его бывшего слушателя въ Университетѣ, сослуживца по Архиву и, наконецъ, сочлена по Археологическому Обществу.

Вся дѣятельность покойнаго Н. А., уроженца г. Бѣжецка ¹⁾ Тверской губерніи (род. 28 марта 1833 г.), сосредото-

¹⁾ Бѣжецку посвящена Н. А. работа его подъ заглавіемъ „Историческія замѣтки о Бѣжецкомъ Верхѣ XVII и XVIII в.в.“ М. 1882, in 8°. Стр. 74. «*Будучи уроженцемъ Бѣжецка,*

точивалась исключительно въ Москвѣ, которую по окончаніи университетскаго образованія Н. А. покидалъ едва на три года, на время адъюнктура по кафедрѣ русской исторіи въ Казанскомъ университетѣ (18 окт. 1857 г. — 3 авг. 1860 г.). Воспитаникъ Тверской губернской гимназіи (1844—1850 гг.), о которой въ послѣднее время имъ были написаны любопытныя воспоминанія ²⁾, препровожденныя въ распоряженіе

читаемъ въ предисловіи, подписанномъ 20-мъ февраля 1881 г., я въ прежніе годы имѣлъ случай собрать нѣсколько письменныхъ памятниковъ для исторіи Бѣжецкаго края въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, которые сообщаются здѣсь“. Въ двухъ первыхъ главахъ описанъ „Хронологіонъ Петра Кузьмича Воинова“, съ приложеніемъ біографическихъ данныхъ о его составителѣ (I. „Хронологіонъ Петра Воинова и его извѣстія за XVIII вѣкъ“—стр. 3—15.—II. „Извѣстія Хронологіона о Бѣжецкомъ Верхѣ до XVIII вѣка“—стр. 16—35); въ четвертой и послѣдней главѣ (стр. 41—74) помѣщены „Историческіе акты Бѣжецкаго Верха 1601—1719 годовъ“ въ количествѣ 42. Особенно интересна третья глава „*Бѣжецкій городской архивъ за первую половину XVIII вѣка*“ (стр. 35—41), въ которомъ Н. А. занимался въ самомъ началѣ 60-хъ годовъ (см. стр. 35); заканчивая краткій очеркъ содержанія актовъ Бѣжецкаго Городскаго Архива, Н. А. замѣчаетъ (стр. 41), что изъ него „можно видѣть, какіе интересные матеріалы могутъ представить архивы нашихъ уѣздныхъ городовъ вообще за первую половину прошедшаго столѣтія“ (срв. статьи А. К. Жизневскаго „Древній архивъ Красно-Холмскаго Антошіева монастыря“ въ сборникѣ „Древности“ (т. VIII, 1), изд. москов. археологическимъ обществомъ, и Н. Н. Оглоблина „Провинціальныя архивы въ XVII вѣкѣ“ („Очеркъ изъ исторіи архивнаго дѣла въ Россіи“) въ сборникѣ (за 1886-й г., вып. VI-й) „Вѣстникъ археологіи и исторіи“, изд. археологическимъ институтомъ въ Спб.).

²⁾ „Воспоминанія о Тверской гимназіи 1844—1850 г.г.“—см. „Журналъ 27-го засѣданія Тверской ученой архивной комиссіи“.

Тверской губернской ученой архивной комиссіи, онъ поступилъ въ Московскій университетъ (1850—1854 г.г.) въ то время, когда послѣдній гордился той знаменитой триадою въ лицѣ Т. Н. Грановскаго, П. Н. Кудрявцева и С. М. Соловьева, задушевное воспоминаніе о которой (особливо о первомъ) до сихъ поръ еще живетъ среди московской интеллигенціи и, можетъ, долго еще будетъ служить могущественнымъ рычагомъ для того, чтобы двигать молодое учащееся поколѣніе на путь чистаго знанія, поклоненія принципамъ истинной гуманности и вѣры въ могущество человѣческаго прогресса. На ряду съ этой могущественной триадою, вовлекавшей молодого студента въ историческіе вкусы, нельзя не упомянуть О. М. Бодянскаго, читавшаго въ Московскомъ университетѣ исторію литературъ *славянскихъ* нарѣчій и усердно помогавшаго заниматься изученіемъ славянства тѣмъ изъ своихъ слушателей, которые избирали славянство главнымъ предметомъ своихъ занятій. Своимъ интересомъ къ славянскимъ народностямъ покойный Н. А. обязанъ, вѣроятно, О. М. Бодянскому прежде всего; интересъ этотъ, думается, не могъ ослабѣть за время пребыванія его въ Казани, гдѣ онъ долженъ былъ встрѣтиться съ В. И. Григоровичемъ, извѣстнымъ путешественникомъ съ ученой цѣлью по Турціи и славянскимъ землямъ (1844—1847 г.г.) и профессоромъ Казанскаго, а позднѣе Новороссійскаго университета. Воспитавшись въ университетѣ подъ вліяніемъ указанныхъ лицъ, Н. А. навсегда остался вѣренъ урокамъ отъ нихъ полученнымъ, любилъ причислять себя къ историкамъ старой московской школы и съ чисто ученой горячностью вступался

стр. 3, ст. 11. Рѣчь передана члену комиссіи И. А. Федорову, занимающемуся составленіемъ исторіи Тверской гимназіи; *было бы крайне желательнo увидать ее въ печати въ полномъ видѣ.*

за С. М. Соловьева, когда послѣдняго въ недавнее время стали упрекать за отсутствіе философскаго настроенія въ его многотомной «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ», за форму *погоднаго* ³⁾ изложенія. «Какъ можно, писалъ онъ мнѣ по этому поводу, «погодно писать человѣку, который уже вполне былъ знакомъ съ цѣлымъ ходомъ русской исторіи. Не дѣлать, не дробить русскую исторію на отдѣльныя части, періоды, но соединять ихъ, слѣдить преимущественно за связью явленій и т. д., твердилъ самъ С. М. Соловьевъ

(срв. стр. 369 некрологовъ, упомянутыхъ въ 3-мъ примѣчаніи)..... *Погодное* изложеніе русской исторіи встрѣчается послѣ Карамзина и во времена Погодина только у Арцыбашева въ его трехтомномъ «Повѣствованіи» in folio». «И Т. Н. Грановскій ⁴⁾, продолжаетъ Н. А., постоянно говорилъ своимъ слушателямъ въ частныхъ бесѣдахъ: хорошее историко-политическое образованіе полезнѣе философскаго и «въ наше

³⁾ См. 217—218 стр. некрологовъ, отпечатанныхъ въ „Исторической запискѣ о дѣятельности имп. моск. арх. общества за первые 25 лѣтъ существованія“, (М. 1890 г.), гдѣ П. Н. Милюковъ пишетъ: „если архивныя занятія дали „Исторіи“ Соловьева во многихъ мѣстахъ значеніе первоисточника, то съ другой стороны, теоретическимъ требованіямъ она удовлетворяла такъ же мало или еще менѣе, чѣмъ прежде; не говоря уже о неразработанности матеріала, конечно самая форма *погоднаго* изложенія и ежегоднаго изданія дѣлала невозможнымъ изученіе внутреннихъ историческихъ процессовъ; при постоянной спѣшности работы приходилось слѣдовать матеріалу и скорѣй излагать его, чѣмъ имъ пользоваться“. Любопытно, что еще Н. А. Добролюбовъ въ статьѣ своей о „Собесѣдникѣ Любителей Россійскаго Слова“ (Сочиненія М. 1885, т. I) раздѣлялъ эту точку зрѣнія П. Н. Милюкова.

⁴⁾ Портретъ его всегда висѣлъ въ кабинетѣ Н. А.

время» можетъ его вытѣснить». Въ маѣ 1854 г. Н. А. окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата и съ золотой медалью за сочиненіе «Исторія вопроса о русской начальной лѣтописи» (значить, главныя занятія его въ университетѣ ⁵⁾ сосредоточивались на вопросахъ русской исторіи), въ мартѣ 1855 г. выступилъ преподавателемъ русскаго языка въ четвертой московской классической гимназій, въ 1857 г. уѣхалъ адъюнктомъ въ Казань ⁶⁾, а въ августѣ 1860 г., т. е. черезъ шесть лѣтъ по окончаніи университетскаго курса, вступилъ въ число

⁵⁾ На примѣрныхъ урокахъ, которые подъ руководствомъ С. П. Шевырева студенты IV-го курса давали въ университетѣ ученикамъ уѣздныхъ училищъ, Н. А. избиралъ для изложенія темы исключительно по русской исторіи, нпр.: „Обзоръ событій въ первомъ періодѣ Русской исторіи“, „О внѣшней дѣятельности Александра Невскаго и Данила Галицкаго“. „Объ отношеніяхъ между Россіей и Турціей съ 1453 г. до послѣдняго времени“.

На такъ называемыхъ „классическихъ бесѣдахъ“ С. П. Шевырева Н. А. также обсуждалъ темы по русской исторіи: „о жизни Ксеніи Годуновой“, „біографія Байера и очеркъ его ученой дѣятельности“. Третій рефератъ, читанный на этихъ „бесѣдахъ“, появился въ „Московскихъ вѣдомостяхъ“ 1854 года въ №№ 39, 46 и 54 отъ 1-го, 17-го апрѣля и 6-го мая подъ заглавіемъ „Древніе и новые греки“ (по книгѣ Юганна Тельфи): первый печатный трудъ Н. А.

⁶⁾ Памятникомъ пребыванія Н. А. въ Казани осталась любопытная статья его „*Общество Любителей Отечественной Словесности и періодическая литература въ Казани съ 1805 по 1834 годъ*“; кромѣ того, имъ опубликовано нѣсколько документовъ изъ рукописнаго отдѣла бібліотеки Казанскаго университета („Установленія Петра Великаго о заповѣдныхъ лѣсахъ“, „Матеріалы для исторіи морскаго дѣла при Петрѣ Великомъ 1717—1720 г.г.“, „Путешествіе въ 1697—98 г.г. стольника Петра Андреевича Толстого въ Италію и на островъ Мальту“).

преподавателей Московскаго университета, дебютировавъ 13 октября вступительной лекціей на тему «По поводу современныхъ вопросовъ въ русской исторической литературѣ», напечатанной тогда же въ одной московской газетѣ. Завязавшая еще во время студенчества ученая связь съ С. М. Соловьевымъ должна была приобрести теперь болѣе широкіе размѣры. Силу вліянія С. М. Соловьева на покойнаго Н. А. можно почувствовать даже при внѣшнемъ взглядѣ на учено-литературный формуляръ послѣдняго. Не смотря на уроки О. М. Бѣдянскаго, не смотря на знакомство съ В. И. Григоровичемъ, Н. А. продолжаетъ заниматься главнымъ образомъ русской исторіей (къ чему принуждало также и официальное положеніе въ университетѣ). Магистерская диссертация Н. А. «В. Н. Татищевъ и его время ⁷⁾»; эпизодъ изъ исторіи государственной, общественной и частной жизни въ Россіи первой половины прошедшаго столѣтія», вышедшая (М. in 8°, стр. 803) въ 1861-мъ году ⁸⁾ и задуманная, а частью и написанная, еще въ Казани, посвящена, какъ видите, всецѣло вопросамъ русской исторіи, которая исключительно занимала нашего покойнаго сочлена въ продолженіе первыхъ восьми лѣтъ по окончаніи университетскаго курса. Въ его учено-литературномъ формулярѣ за 1854—1862 г.г.

⁷⁾ Подъ конецъ своей жизни и дѣятельности Н. А. два раза вспомнилъ своего Татищева, произнесъ 19 апрѣля 1886 года въ Академіи Наукъ рѣчь объ „Ученыхъ и литературныхъ трудахъ В. Н. Татищева“ и издавъ въ 1887 г. „Разговоръ В. Н. Татищева о пользѣ наукъ и училищъ“.

⁸⁾ Защищена 15 сентября того же года (официальные оппоненты С. М. Соловьевъ и С. В. Ешевскій, сторонніе—О. М. Бодянский, Ѳ. М. Дмитріевъ и Н. С. Тихонравовъ). Удостоена отъ Академіи Наукъ Демидовской преміи; рецензировалъ А. . . Куникъ.